

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О.В.Морозовой

город Санкт-Петербург

28 января 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки О.В.Морозовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации законоположения, оспариваемые заявителем.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»,

Федерации, и их семей» (наименование в соответствии с Федеральным законом от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ) лица, указанные в статье 1 данного Закона, при наличии условий для назначения страховой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных данным Законом, и страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях».

В соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются индивидуальные предприниматели, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой (подпункт 2 пункта 1 статьи 6);

при исчислении страхового взноса в фиксированном размере, уплачиваемого страхователями, указанными в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 данного Федерального закона, применяются тарифы страховых взносов в размере 22 процента, которые определяются пропорционально тарифам страховых взносов, установленным пунктом 2¹ статьи 22 данного Федерального закона (пункт 2² статьи 22);

страхователи, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 данного Федерального закона, уплачивают страховые взносы в фиксированном размере в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах (пункт 1 статьи 28).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации плательщиками страховых взносов признаются являющиеся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования индивидуальные предприниматели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном порядке частной практикой.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» предусматривает назначение страховой пенсии по старости при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 (части 2 и 3 статьи 8), а также устанавливает, что величина индивидуального пенсионного коэффициента определяется за каждый календарный год начиная с 1 января 2015 года с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах по формуле: $ИПК_i = (СВ_{год,i} / НСВ_{год,i}) \times 10$, где

$ИПК_i$ – индивидуальный пенсионный коэффициент, определяемый за каждый календарный год начиная с 1 января 2015 года с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании;

$СВ_{год,i}$ – сумма страховых взносов на страховую пенсию по старости в размере, рассчитываемом исходя из индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, начисленных и уплаченных (для лиц, указанных в частях 3 и 7 статьи 13 данного Федерального закона, уплаченных) за соответствующий календарный год за застрахованное лицо в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании;

$НСВ_{год,i}$ – нормативный размер страховых взносов на страховую пенсию по старости, рассчитываемый как произведение максимального тарифа отчислений на страховую пенсию по старости в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, и предельной величины базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за соответствующий календарный год (часть 18 статьи 15).

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка О.В.Морозова – адвокат, получающий пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І. Приобретя 3 мая 2017 года статус адвоката, в июне того же года О.В.Морозова обратилась в межрайонную инспекцию ФНС России № 17 по Московской области с просьбой не ставить ее на учет в качестве плательщика страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, поскольку уплата взносов не гарантирует ей предоставления соответствующего страхового обеспечения при наступлении страхового случая (достижение общеустановленного пенсионного возраста), к моменту же достижения ею пенсионного возраста в 2029 году она не сможет выработать требуемого в соответствии с действующим правовым регулированием 15-летнего страхового стажа и сформировать индивидуальный пенсионный коэффициент в размере 30.

Налоговый орган решением от 10 июля 2017 года отказал О.В.Морозовой в ее просьбе.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 19 декабря 2017 года, законность и обоснованность которого подтверждена вышестоящими судебными инстанциями (апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 23 апреля 2018 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2019 года), заявительнице было отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании указанного решения налогового органа незаконным.

Как указали суды, лица, получающие пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І (военные пенсионеры), обязаны встать на учет в качестве страхователей по обязательному пенсионному обеспечению и уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, если они относятся к категории лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (в том числе осуществляют деятельность в качестве адвоката). Это обусловлено

предоставлением им права на получение одновременно с пенсией за выслугу лет страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии) при наличии условий ее назначения, установленных Федеральным законом «О страховых пенсиях». При этом действующее правовое регулирование не предусматривает возможности отказа таких лиц от участия в системе обязательного пенсионного страхования.

О.В.Морозова полагает, что оспариваемые нормы во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ), относящим лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, включая адвокатов, к застрахованным лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, нарушают права граждан, принципы равенства и правовой определенности и тем самым противоречат статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 7 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 35 (части 1–3), 39 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой возлагают на адвокатов из числа лиц, получающих пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование без закрепления надлежащих гарантий получения ими страховой пенсии по старости по достижении пенсионного возраста и, кроме того, предусматривают уплату страховых взносов по солидарной части тарифа, притом что им фиксированная выплата к страховой пенсии по старости не устанавливается.

1.2. Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по

контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой на их основании (во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации») решается вопрос о возложении на адвокатов из числа военных пенсионеров обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, в том числе по солидарной части тарифа, без установления гарантий получения при наступлении страхового случая страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты.

2. Конституция Российской Федерации как правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой, предусматривая необходимость создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), гарантирует гражданам не только свободу труда, но и право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 7, часть 2; статья 39, части 1 и 2). Конституционным правом на социальное обеспечение охватывается и право на получение пенсий в определенных законом случаях и размерах, реализация которого гарантируется путем создания пенсионной системы, включающей в себя в качестве важнейших организационно-правовых форм обязательное пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение.

Как следует из статей 7, 39, 71 (пункт «в»), 72 (пункт «ж» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, выбор механизмов реализации конституционного права на получение пенсии относится к компетенции законодателя, который располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении видов пенсий, правовых оснований и порядка их предоставления, правил назначения и перерасчета, а также формирования финансовой основы их выплаты. Вместе с тем осуществляемое им правовое регулирование должно базироваться на конституционных принципах, учитывать социальную ценность трудовой и иной общественно полезной деятельности, особое значение пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров.

Реализация конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию объективно связана с возможностью изменения вида занятости, а следовательно, и с применением различных организационно-правовых форм пенсионного обеспечения, предназначенных в том числе для учета особенностей правового статуса тех или иных лиц. Этим предопределяется необходимость установления в сфере пенсионного обеспечения такого регулирования, которое гарантировало бы возможность приобретения в процессе трудовой, служебной, предпринимательской и иной аналогичной деятельности пенсионных прав, а также их осуществление в рамках соответствующих организационно-правовых форм пенсионного обеспечения. Соблюдение данного требования особо значимо для формирования определенного объема пенсионных прав в системе обязательного пенсионного страхования путем уплаты страхователем за застрахованное лицо страховых взносов – публичных платежей, предназначенных для осуществления страховщиком (Пенсионным фондом Российской Федерации) гарантируемой государством выплаты застрахованным лицам обязательного страхового обеспечения при наступлении страховых случаев (достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, уплата страховых взносов на обязательное социальное, в том числе пенсионное, страхование представляет собой конституционно допустимое ограничение права собственности, обоснованное необходимостью защиты других конституционно значимых ценностей, включая конституционное право на социальное обеспечение, в связи с чем оно должно отвечать требованиям разумности и соразмерности. Это предполагает установление согласованного правового регулирования собственно пенсионных отношений и сопряженных с ними отношений по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в качестве условия, необходимого для соблюдения баланса прав и законных интересов всех участников правоотношений на основе принципов справедливости и равенства, правовой определенности и предсказуемости законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения (постановления от 29 января 2004 года № 2-П и от 23 декабря 2004 года № 19-П).

3. Указанные правовые отношения складываются в системе обязательного пенсионного страхования, имеющего целью компенсировать гражданам заработок (выплаты, вознаграждения в пользу застрахованного лица), который они получали до установления обязательного страхового обеспечения. Страховым риском в системе обязательного пенсионного страхования признается утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в его пользу) или другого дохода в связи с наступлением страхового случая. Исходя из этого к числу застрахованных лиц, т.е. лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, отнесены работающие по трудовому договору, а также самостоятельно обеспечивающие себя работой, в частности адвокаты.

Важнейшим элементом правового статуса застрахованного лица является право на своевременное и в полном объеме получение обязательного страхового обеспечения за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. Его реализация гарантируется в первую очередь возложением на страхователя обязанностей по уплате страховых

взносов (индивидуальная часть тарифа которых непосредственно направлена на формирование пенсионных прав застрахованных лиц), представлению в территориальные органы страховщика документов, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета, а также для назначения (перерасчета) и выплаты обязательного страхового обеспечения (абзац третий статьи 3, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, статья 8, абзацы второй – четвертый пункта 2 статьи 14 и абзац четвертый пункта 1 статьи 15 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»).

Следовательно, для обязательного пенсионного страхования характерна такая взаимосвязь прав и обязанностей страхователя и застрахованного лица, при которой право застрахованного лица на получение обязательного страхового обеспечения обусловлено возложением на страхователя обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и ее надлежащим исполнением (начислением и уплатой взносов).

Лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, одновременно выступают в качестве застрахованного лица и страхователя, причем статусом страхователя они обладают не только в отношении физических лиц, которым они производят выплаты по трудовым договорам или договорам гражданско-правового характера, но и в отношении себя. Таким образом, правовое положение лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в том числе адвокатов, в сфере обязательного пенсионного страхования характеризуется сочетанием прав и обязанностей застрахованного лица и страхователя.

3.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, отнесение самостоятельно обеспечивающих себя работой к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них обязанности по уплате за себя страховых взносов – с учетом цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы и предназначения страховых взносов – само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции

Российской Федерации. Напротив, оно направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из статьи 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, тем более что самозанятые лица подвержены такому же социальному риску в связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору, а уплата ими страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение права на трудовую пенсию (определения от 12 апреля 2005 года № 164-О и № 165-О, от 29 сентября 2011 года № 1179-О-О, от 25 января 2012 года № 226-О-О и др.).

Распространяя приведенную правовую позицию на самозанятых граждан из числа военных пенсионеров, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 мая 2005 года № 223-О подчеркнул, что их участие в обязательном пенсионном страховании и возложение на них обязанности уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации должно гарантировать им возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, на равных условиях с иными застрахованными лицами. Возложение на таких граждан обязанности по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации конституционно допустимо лишь при наличии надлежащего правового механизма, гарантирующего им наряду с выплатой пенсии, полагающейся по государственному пенсионному обеспечению, предоставление с учетом уплаченных сумм страховых взносов также страхового обеспечения в виде трудовой пенсии по старости.

3.2. Соответствующий правовой механизм был установлен Федеральным законом от 22 июля 2008 года № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения», которым лицам, проходившим военную службу по контракту, и приравненным к ним в области пенсионного обеспечения лицам при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости, закрепленных статьей 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», было

предоставлено право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Тем самым в системе обязательного пенсионного страхования застрахованным лицам, приобретшим названный статус после назначения им пенсии за выслугу лет или по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, была предоставлена возможность реализации пенсионных прав, формирование которых обеспечивалось уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. В отношении самозанятых граждан из числа военных пенсионеров была осуществлена необходимая корреляция их статуса в качестве страхователей – плательщиков страховых взносов и застрахованных лиц – получателей трудовых пенсий в размере, соотносимом с уплаченными ими в Пенсионный фонд Российской Федерации и отраженными на их индивидуальных лицевых счетах страховыми взносами.

Правовое регулирование, установленное с учетом правовых позиций, выраженных в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года № 223-О и от 11 мая 2006 года № 187-О, не может рассматриваться как ущемляющее право указанных лиц на социальное обеспечение и приводящее в нарушение предписаний статьи 35 Конституции Российской Федерации к их необоснованному финансовому обременению и неправомерному лишению части законно заработанного (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 622-О-О, от 18 октября 2012 года № 1948-О, от 24 июня 2014 года № 1471-О, от 20 ноября 2014 года № 2712-О, от 28 марта 2017 года № 519-О и др.).

Поскольку правовой механизм участия самозанятых граждан из числа военных пенсионеров в системе обязательного пенсионного страхования был сохранен в действующем законодательстве, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2² статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об

обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, признавая адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения.

4. Согласно правовым позициям, сформулированным Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 24 мая 2005 года № 223-О и от 11 мая 2006 года № 187-О, участие в обязательном пенсионном страховании военных пенсионеров, осуществляющих трудовую, предпринимательскую или иную аналогичную деятельность, возлагает на законодателя обязанность гарантировать им возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, на равных условиях с иными застрахованными лицами.

Вместе с тем, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение конституционного принципа равенства, означающего, помимо прочего, запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 10 ноября 2009 года № 17-П и от 24 октября 2012 года № 23-П; определения от 27 июня 2005 года № 231-О, от 1 декабря 2005 года № 428-О и др.), не исключает учета фактических различий между субъектами, относящимися к одной категории (определения от 2 ноября 2006 года № 492-О, от 2 ноября 2011 года № 1447-О-О и др.).

4.1. Предоставляя лицам, проходившим военную службу по контракту, и приравненным к ним в области пенсионного обеспечения лицам право на получение в дополнение к пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, назначенных в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, трудовой пенсии по старости, законодатель предусмотрел для указанной категории граждан исключение из состава трудовой пенсии по старости ее базовой части. Принимая такое решение, он исходил из необходимости достичь соотносимости размера обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию и уплаченных на эти цели страховых взносов, а также учитывал получение ими пенсий по государственному пенсионному обеспечению.

Финансовое обеспечение выплаты базовой части трудовых пенсий осуществлялось за счет зачисляемой в федеральный бюджет (за вычетом начисленных за тот же период страховых взносов на обязательное пенсионное страхование) части единого социального налога, который был установлен с 1 января 2001 года с целью мобилизации средств для реализации права граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение (страхование) и медицинскую помощь (пункт 3 статьи 9 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ; статья 234 Налогового кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 31 декабря 2001 года № 198-ФЗ – Федеральным законом от 20 июля 2004 года № 70-ФЗ признана утратившей силу; пункт 2 статьи 243 того же Кодекса утратил силу с 1 января 2010 года на основании Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ).

Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не предусматривал возможности установления базовой части трудовой пенсии отдельно от самой такой пенсии. Размер базовой части трудовой пенсии определялся в твердой сумме, безотносительно к размеру заработка (дохода), с которого был уплачен единый социальный налог, и размеру самого такого

налога, уплаченного на цели пенсионного обеспечения, с дифференциацией в зависимости от социально-демографических (возраст старше 80 лет, наличие иждивенцев и др.), а также природно-климатических (проживание в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях) факторов (статьи 5 и 14–16); индексация базовой части производилась в особом порядке, отличном от порядка индексации страховой части (пункт 6 статьи 17). Кроме того, базовая часть трудовой пенсии не была отнесена к видам обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (пункт 1 статьи 9 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ).

Указанные признаки позволяют ретроспективно оценить базовую часть трудовой пенсии в качестве ее специфического элемента, финансируемого (в конечном счете) из федерального бюджета, что делало базовую часть трудовой пенсии близкой по своей правовой природе к пенсиям по государственному пенсионному обеспечению и тем самым давало основания для исключения возможности ее одновременного (пусть и в составе трудовой пенсии по старости) установления с пенсией за выслугу лет или пенсией по инвалидности, которые назначаются по Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І.

4.2. Последовательное преобразование в системе обязательного пенсионного страхования базовой части трудовой пенсии сначала в фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости (фиксированный базовый размер трудовой пенсии по инвалидности или трудовой пенсии по случаю потери кормильца – пункты 1–18 статьи 14, пункты 1–11 статьи 15, пункты 1–9 и 11 статьи 16 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), а после вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях» – в фиксированную выплату к страховой пенсии сопровождалось внесением соответствующих изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». Названный Федеральный закон в действующей

редакции относит фиксированную выплату к страховой пенсии к числу видов обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию наряду со страховыми пенсиями, но при этом не включает ее (в отличие от страховой и накопительной пенсий, социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших на день смерти обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) в определение обязательного страхового обеспечения (абзац третий статьи 3, подпункты 1–4 пункта 1 статьи 9).

В пункте 6 статьи 3 Федерального закона «О страховых пенсиях» фиксированная выплата к страховой пенсии определяется как обеспечение лиц, имеющих право на страховую пенсию в соответствии с данным Федеральным законом, устанавливаемое в виде выплаты в фиксированном размере к страховой пенсии.

Следовательно, право на фиксированную выплату к страховой пенсии производно от права на страховую пенсию, возникает лишь при соблюдении предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях» условий для назначения пенсии, а сама фиксированная выплата не может устанавливаться отдельно от страховой пенсии и в этом смысле может быть соотнесена с базовой частью трудовых пенсий, что отражает преемственность в развитии системы обязательного пенсионного страхования и законодательства, регулирующего отношения в этой сфере.

4.3. Между тем в отличие от базовой части трудовой пенсии финансовым источником, за счет которого производится фиксированная выплата к страховой пенсии, являются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, уплаченные по солидарной части тарифа страховых взносов.

Это прямо следует из положений статьи 3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании», закрепляющих целевое назначение страховых взносов – обеспечение прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (в том

числе страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение) и предназначение солидарной части тарифа страховых взносов – формирование денежных средств в целях осуществления фиксированной выплаты к страховой пенсии, выплаты социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших на день смерти обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, и в иных целях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании, не связанных с формированием средств, предназначенных для выплаты накопительной пенсии и других выплат за счет средств пенсионных накоплений, установленных законодательством Российской Федерации.

Разделение тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование на солидарную и индивидуальную части осуществляется в соответствии с пунктом 2¹ статьи 22 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а установленные им для соответствующих возрастных категорий застрахованных лиц пропорции, согласно пункту 2² данной статьи, подлежат применению также при исчислении страхового взноса в фиксированном размере, уплачиваемого страхователями, самостоятельно обеспечивающими себя работой и не производящими физическим лицам выплаты, включая военных пенсионеров из их числа. Так, в отношении застрахованных лиц 1966 года рождения и старше тариф страховых взносов, составляющий 22 процента, разделяется на солидарную часть в размере 6 процентов и индивидуальную часть в размере 16 процентов. При этом на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица отражаются только страховые взносы, уплаченные по индивидуальной части тарифа (абзац второй подпункта 13 пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», абзац десятый статьи 3, пункт 1 статьи 10 и пункт 2¹ статьи 22 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в

Российской Федерации», абзац первый пункта 5 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2002 года № 407); уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по солидарной части тарифа не учитывается.

Фиксированная выплата к страховой пенсии является тем самым одним из видов обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, которое финансируется за счет страховых взносов, уплачиваемых по солидарной части тарифа.

4.4. В то же время застрахованным лицам из числа военных пенсионеров, у которых при наступлении страхового случая в виде достижения пенсионного возраста соблюдены прочие условия назначения страховой пенсии по старости (т.е. имеется страховой стаж продолжительностью не менее 15 лет и индивидуальный пенсионный коэффициент величиной не менее 30), она устанавливается без фиксированной выплаты к ней, несмотря на то что страховые взносы по солидарной части тарифа уплачиваются ими на общих основаниях.

Таким образом, оспариваемые взаимосвязанные положения федеральных законов «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», «О страховых пенсиях», Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І и Налогового кодекса Российской Федерации не позволяют однозначно установить, должна ли уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по солидарной части тарифа адвокатами из числа военных пенсионеров вести к приобретению ими права на фиксированную выплату к страховой пенсии или установленные законодателем правила предопределены сходством отдельных признаков фиксированной выплаты к страховой пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, выплачиваемых данной категории застрахованных лиц как в период формирования их пенсионных прав в системе обязательного пенсионного страхования, так и после их реализации, с учетом того что средства, уплаченные по солидарной части

тарифа, могут расходоваться на финансирование не только фиксированной выплаты к страховой пенсии, но и других видов обязательного страхового обеспечения, а также на иные цели, предусмотренные законодательством об обязательном пенсионном страховании.

Следовательно, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2² статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» характеризуются неопределенностью нормативного содержания, поскольку, возлагая на адвокатов из числа военных пенсионеров обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по солидарной части тарифа и не предоставляя им – в исключение из общего правила – права на получение при наступлении страхового случая страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к ней, не позволяют выявить волю законодателя относительно цели уплаты указанными гражданами страховых взносов по солидарной части тарифа и ее влияния на объем обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, которое должно быть им предоставлено при наступлении страхового случая в виде достижения пенсионного возраста.

5. Законодатель, обладая достаточно широкой дискрецией в сфере пенсионного обеспечения, может закрепить в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, а также, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, вправе изменять установленное им в данной сфере регулирование, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его развития и соблюдая при этом принципы справедливости, равенства, соразмерности и поддержания доверия

граждан к закону и действиям государства, которые предполагают сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 29 января 2004 года № 2-П и др.).

Реализуя предоставленные ему полномочия и преследуя цель совершенствования системы обязательного пенсионного страхования, законодатель в период после принятия Федерального закона от 22 июля 2008 года № 156-ФЗ неоднократно вносил изменения в федеральные законы «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», корректировал финансовые основы обязательного пенсионного страхования путем отмены с 1 января 2010 года единого социального налога и перехода к уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, а с 1 января 2017 года – перехода к администрированию указанных страховых взносов налоговыми органами.

С 1 января 2015 года очередные изменения претерпел перечень видов обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, вступили в силу федеральные законы «О страховых пенсиях» и «О накопительной пенсии», изменены условия назначения страховой пенсии по старости. 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», которым повышен возраст выхода на пенсию по старости.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

Указанные условия назначения страховой пенсии по старости вводились в действие поэтапно. Так, необходимая для ее назначения

продолжительность страхового стажа, составлявшая до введения в действие Федерального закона «О страховых пенсиях» 5 лет, в 2015 году составляла 6 лет и затем ежегодно увеличивалась на один год с достижением к 2024 году 15 лет. С 1 января 2015 года страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения величины 30 (часть 3 статьи 35 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

При этом величина индивидуального пенсионного коэффициента выступает не только одним из условий назначения страховой пенсии по старости, но и важнейшим элементом формулы исчисления размера страховых пенсий. Начиная с 2015 года величина индивидуального пенсионного коэффициента определяется за каждый календарный год путем деления ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на страховую пенсию по старости в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, на нормативный размер страховых взносов на страховую пенсию по старости, рассчитываемый как произведение максимального тарифа отчислений на страховую пенсию по старости в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, и предельной величины базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за соответствующий календарный год, с последующим умножением полученного результата на 10.

Был предусмотрен также механизм преобразования пенсионных прав, приобретенных до 1 января 2015 года, в индивидуальный пенсионный коэффициент. Для каждого нестрахового периода определена величина пенсионного коэффициента в расчете на календарный год (части 10, 12 и 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Пенсионные коэффициенты суммируются (с применением максимальных значений пенсионного коэффициента за календарный год, установленных частью 19 статьи 15 Федерального закона «О страховых

пенсиях» дифференцированно в зависимости от того, формируются ли у застрахованных лиц пенсионные накопления) и сопоставляются с действующим по состоянию на момент обращения за пенсией нормативом.

5.1. Изменения условий назначения страховых пенсий по старости в силу конституционного принципа равенства, который в системе обязательного пенсионного страхования предполагает, помимо прочего, равенство прав застрахованных лиц на получение обязательного страхового обеспечения, распространяются на всех застрахованных лиц, включая адвокатов из числа военных пенсионеров.

При этом их пенсионные права формируются путем уплаты страховых взносов в порядке, предусмотренном для самозанятых лиц, не производящих выплат физическим лицам, законодательством о налогах и сборах (статья 430 Налогового кодекса Российской Федерации) и Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (статья 28). В случае если величина их дохода за расчетный период не превышает 300 000 рублей, страховые взносы уплачиваются в фиксированном размере, составляющем 26 545 рублей за расчетный период 2018 года, 29 354 рубля за расчетный период 2019 года и 32 448 рублей за расчетный период 2020 года. Если величина дохода плательщика за расчетный период превышает 300 000 рублей, то помимо фиксированного платежа уплачивается 1 процент суммы дохода плательщика, превышающего 300 000 рублей за расчетный период. При этом размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за расчетный период не может быть более восьмикратного фиксированного размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Уплаченные в таком порядке страховые взносы, как уже отмечалось, распределяются на солидарную и индивидуальную части с применением общеустановленного тарифа. При определении индивидуального пенсионного коэффициента учитываются только страховые взносы, уплаченные по индивидуальной части тарифа и учтенные (отраженные) на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица.

Такой порядок формирования пенсионных прав самозанятых граждан, включая адвокатов, установлен законодателем исходя из особенностей их правового статуса, позволяет им приобретать в рамках системы обязательного пенсионного страхования право на пенсию независимо от получения дохода, который для указанных категорий граждан не является постоянным и гарантированным, во многих случаях обусловлен конъюнктурой рынка (в том числе профессионального рынка юридических услуг, для которого характерна высокая конкуренция). Кроме того, было учтено выполнение некоторыми из них публичных функций, таких как, например, возложенная на адвокатуру в силу статьи 48 Конституции Российской Федерации обязанность оказывать в установленных законом случаях бесплатную юридическую помощь и осуществлять защиту граждан в ходе уголовного судопроизводства по назначению органов следствия и суда (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года № 7-П, от 23 декабря 1999 года № 18-П и от 18 июля 2019 года № 29-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 622-О-О).

Согласно информации, представленной Конституционному Суду Российской Федерации Пенсионным фондом Российской Федерации, уплата страхового взноса в фиксированном размере позволяет ежегодно формировать индивидуальный пенсионный коэффициент в размере не менее 1. Так, в 2019 году данный коэффициент, рассчитанный исходя из предельной величины базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации 1 150 000 рублей (установлена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2018 года № 1426) и индивидуальной части тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, составляющей 16 процентов, равен 1,16 (с возможностью его увеличения при наличии дохода, превышающего 300 000 рублей, а также в случае добровольной уплаты страховых взносов в целях формирования пенсионных прав в порядке, предусмотренном статьей 29

Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»).

Следовательно, предусмотренный действующим законодательством порядок формирования самозанятыми гражданами, включая адвокатов, пенсионных прав не позволяет (по крайней мере, без уплаты страховых взносов сверх фиксированного размера) синхронизировать процессы формирования индивидуального пенсионного коэффициента заданной величины (не менее 30) и приобретения страхового стажа необходимой продолжительности (не менее 15 лет), поскольку для этого требовалось бы ежегодное формирование индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 2. В результате указанные процессы могут быть не завершены к моменту достижения пенсионного возраста, и тогда, несмотря на наступление страхового случая, застрахованное лицо не приобретет права на получение обязательного страхового обеспечения и попадет в ситуацию, вынуждающую его либо продолжить формирование пенсионных прав, либо отказаться от притязаний на обязательное страховое обеспечение. Подобная рассогласованность процессов формирования индивидуального пенсионного коэффициента и приобретения страхового стажа может быть компенсирована продолжительным осуществлением соответствующих видов деятельности, что, в свою очередь, предполагает как можно более раннее (с учетом реализации квалификационных требований, установленных законодательством для отдельных категорий самозанятых лиц) приобретение правового статуса индивидуального предпринимателя, адвоката, нотариуса и т.п.

5.2. Однако для застрахованных лиц из числа военных пенсионеров, самостоятельно обеспечивающих себя работой, включая адвокатов, эта возможность, как правило, отсутствует. С учетом условий назначения пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 (наличие выслуги лет на военной и (или) приравненной к ней службе не менее 20 лет, а в случае увольнения со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе,

состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями – достижение на день увольнения 45-летнего возраста и наличие общего трудового стажа 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет военная и иная приравненная к ней служба) самозанятые граждане, которым назначена такая пенсия, начинают осуществлять соответствующие виды деятельности и формировать свои пенсионные права в системе обязательного пенсионного страхования после прекращения военной и (или) иной приравненной к ней службы, т.е. в более позднем возрасте по сравнению с другими застрахованными лицами из числа самостоятельно обеспечивающих себя работой.

В связи с этим возможны ситуации, когда у некоторых из них к моменту достижения пенсионного возраста будут отсутствовать необходимые для назначения страховой пенсии по старости продолжительность страхового стажа и величина индивидуального пенсионного коэффициента. Следовательно, при наступлении страхового случая в виде достижения пенсионного возраста застрахованные лица из числа военных пенсионеров, осуществляющие в том числе адвокатскую деятельность, могут не приобрести права на такую пенсию.

Между тем пенсионные права, даже будучи сформированы в объеме, не позволяющем претендовать на назначение страховой пенсии по старости, получают свое отражение в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица, где органами Пенсионного фонда Российской Федерации указываются, в частности, периоды работы и (или) иной деятельности, засчитываемые в страховой стаж; заработная плата или доход, на которые начислены страховые взносы в соответствии с законодательством Российской Федерации; суммы уплаченных и поступивших за данное застрахованное лицо страховых взносов; сведения о расчетном пенсионном капитале, включая сведения о его индексации, до 1 января 2015 года, а также сведения о размере индивидуального пенсионного коэффициента (абзац десятый статьи 1, статья 5, подпункты 10, 12, 14, 15 и 15¹ пункта 2 статьи 6

Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»).

Следовательно, пенсионные права в объеме, отраженном в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица, можно считать приобретенными и признанными государством. Причем самозанятые граждане приобрели эти права путем уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, что с экономической точки зрения означает умаление их дохода от соответствующих видов деятельности, а при отсутствии такового – уменьшение размера получаемой ими пенсии по государственному пенсионному обеспечению.

5.3. Кроме того, действующее законодательство не предусматривает возможности назначения таким гражданам страховой пенсии по инвалидности в случае, если прекращение формирования пенсионных прав вызвано невозможностью дальнейшего осуществления соответствующих видов деятельности в силу утраты или снижения трудоспособности вследствие заболевания или травмы, полученных после прекращения военной или иной приравненной к ней службы. В случае их смерти нетрудоспособным членам семьи, находившимся на их иждивении, пенсия по случаю потери кормильца устанавливается в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 как семьям умерших пенсионеров (часть третья статьи 5 и статья 28 данного Закона).

Не предусматривает действующее правовое регулирование также возможности назначения страховой пенсии по старости на условиях неполного страхового стажа, подобно тому как это было установлено действовавшим до 1 января 2002 года Законом Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», предоставлявшим право на пенсию лицам, имеющим не менее 5 лет общего трудового стажа из необходимых 20 лет для женщин или 25 лет для мужчин, с пропорциональным определением ее размера (статьи 15 и 19), равно как по причине организационной и финансовой обособленности (автономности) систем обязательного пенсионного страхования и

государственного пенсионного обеспечения исключает возможность реализации приобретенных в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав посредством увеличения размера пенсии за выслугу лет или по инвалидности, назначенной в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І.

Следовательно, правовой механизм участия самозанятых граждан (в том числе адвокатов) из числа военных пенсионеров в системе обязательного пенсионного страхования предполагает предоставление им обязательного страхового обеспечения в виде страховой пенсии по старости на условиях, равных с другими категориями застрахованных лиц и установленных безотносительно к таким особенностям формирования пенсионных прав данной категории граждан, которые при определенных обстоятельствах не позволяют им приобрести право на страховую пенсию по старости к моменту достижения пенсионного возраста, что свидетельствует об отсутствии корреляции между условиями формирования и условиями реализации их пенсионных прав. Между тем подобного рода корреляция является необходимым признаком системы обязательного пенсионного страхования, направлена на достижение в данной сфере баланса частных и публичных интересов, а также на реализацию такого принципа обязательного социального страхования, как государственная гарантия соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков (абзац четвертый статьи 4 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»).

Соответственно, нормативное содержание положений подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи между собой, а также с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального

закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» допускает возможность участия адвокатов из числа военных пенсионеров в системе обязательного пенсионного страхования в отсутствие гарантий предоставления им защиты от социальных страховых рисков, т.е. характеризуется неопределенностью применительно к условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

5.4. Таким образом, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2² статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, признавая адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию. Вместе с тем данные законоположения характеризуются неопределенностью нормативного содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, а потому не соответствуют статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания данных законоположений применительно к объему, а также условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении.

Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что оспариваемые О.В.Морозовой законодательные положения не противоречат Конституции Российской Федерации в части признания адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию и возложения на них обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, он, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и применяя данную норму во взаимосвязи с пунктом 10¹ части первой этой статьи, считает возможным установить, что дело О.В.Морозовой по административному исковому заявлению к межрайонной инспекции ФНС России № 17 по Московской области, связанному с признанием ее плательщиком страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и постановкой на учет в этом качестве, не подлежит пересмотру.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2² статьи 22, пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертую статьи 7 Закона Российской

Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, признавая адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию.

2. Признать подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2² статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертую статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не соответствующими статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они характеризуются неопределенностью нормативного

содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2² статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» применительно к объему, а также условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 5-П

Конституционный Суд
Российской Федерации